

Солосина Мария Александровна

Государственное бюджетное образовательное учреждение

гимназия № 622 Выборгского района г. Санкт-Петербург

«В ПОИСКАХ ПРИСТАНИЩА...»

... Отыщи ты мне маленькое русское дитя,
раствори ты передо мной его сердце чистое
и схорони меня в нем...

М.Е. Салтыков-Щедрин «Пропала совесть»

Теперь это легкое дыхание
снова рассеялось в мире...

И.А. Бунин «Легкое дыхание»

Большой город... И много людей вокруг. И все торопятся, все спешат, и никому нет дела до того, что человек никак не может остановиться. Остановиться в своей точке. Он смотрит вниз – асфальт, изрытый трещинами и следами от каблучков. И на нем нет места человеку. Он смотрит по сторонам – лица, лица, лица, затянутые пеленой забот, забот, забот... И в них нет места человеку. В поисках своей точки человек поднимает глаза. Небо... Не испорченное следами цивилизации. И вот...

Человек делает самое обычное, чего и не замечает порой, - вдох... И начинается чудо. Чудо, незаметное даже для него самого... Он возвращается в толпу, идет на работу, готовясь «сеять разумное, доброе, вечное», заполнять журналы и дневники, вести бесконечные переговоры с другой стороной баррикады, именуемой социальными заказчиками образования... И даже не подозревает, что чудо уже началось... Потому что сегодня не просто откроется

дверь, не просто прозвенит звонок, не просто... Просто вместо класса с литерой А, Б и далее по алфавиту человек увидит их. Своих учеников. И он поймет, что они не просто ученики. Они его ученики.

Однажды Маленький принц спросил Лиса: «А что значит – приручить?». «Приручить – значит создать узы». Сегодня человек почувствует эти узы.

Кто они – его ученики? И почему они – свои, а другие – чужие? И почему вдруг человек почувствовал опору под ногами?

А всё очень просто. Они на его волне. Они чувствуют его настроение. Они знают, когда можно пошутить, и у них будут свои, общие, одни на двоих шутки. Они знают, когда нужно помолчать... Они понимают с полуслова, с полувзгляда. Они просто чувствуют, что он – их человек.

Человек не знал, почему раньше было не так. Было тяжело. Они прятали глаза. Они прятались за словами учебника. Они не хотели нового человека. Еще слишком жива была потеря. Еще слишком тяжело было затянуть узел на других узах. Еще слишком тяжело было поверить в то, что он, свой человек, больше не зайдет в кабинет. И они стали чужими.

Но они тоже ходили по улицам большого города. И они тоже однажды подняли глаза к небу. И с ними тоже произошло чудо...

Легкое дыхание, которое все называют по-разному: призвание, любовь к детям и еще много других красивых слов, - счастливо вдохнули человек и его ученики. И они поняли, что отдавать – это больше, чем не отдавать. И он понял, что в них он найдет то, что так долго искал, - свою точку. Они могут не учить, могут делать ошибки, могут не вовремя сдавать сочинения и даже не подозревать о том, что такое ЕГЭ. Они могут опаздывать на уроки и по дороге сочинять очередную сказку о сломавшемся транспорте, о заболевшей бабушке, о потерянном дневнике. Они могут быть уверены, что модные джинсы – это, конечно, деловой стиль одежды. Они могут чуть-чуть подшутить, чуть-чуть огрызнуться, они могут быть уверены, что то, чему их учат, никогда не

пригодится им в жизни и вообще зачем время терять... Но в них – его точка. Точка опоры. Точка движения дальше. И он понимает, что он уже не один. Они будут идти вместе с ним. И почему-то он уверен, что здесь его пристанище. Потому что «сердце чистое», даже при всём наносном цинизме и современности. Потому что он может прийти к ним и сказать... Он может просто прийти к ним. И вместо вопроса «Охарактеризуйте основных персонажей данного рассказа, сюжет, конфликт (и далее по списку литературоведческих терминов)» прозвучат слова: «Я не виноват, Вера Николаевна, что богу было угодно послать мне, как громадное счастье, любовь к Вам. Случилось так, что меня не интересует в жизни ничто: ни политика, ни наука, ни философия, ни забота о будущем счастье людей - для меня вся жизнь заключается только в Вас...». И человек будет знать, что не надо больше ничего говорить, не надо больше ничего пояснять, они всё поймут. Просто потому, что они – его дети...

И человек пойдет по большому городу. И будет улыбаться своим мыслям. Будет улыбаться тому времени, когда он совсем пал духом и не знал, что делать на месте, именуемом «у доски»... Но теперь не так. Теперь он знает, для чего были эти мучения. «Пройдет время, и мы уйдем навеки, нас забудут, забудут наши лица, голоса и сколько нас было...». Как скажут его дети, «кажется, Чехов?» Кажется... Кажется, он понял теперь, что значит «самое главное – то, чего глазами не увидишь». Кажется, он теперь, только теперь понял, о чем все те бессмертные слова, которые он преподносил в сухом поурочном анализе столько лет... Они – о них. О его учениках. О его детях. О его пристанище...

А большой город жил своей жизнью. И даже не подозревал, какое чудо растворено в его бесконечном небе...

